

РАМИЗ МЕХТИЕВ

РЕАЛИИ ГЕНОЦИДА
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

БАКУ – 2000

Ответственный редактор:
Фатма АБДУЛЛАЗАДЕ

НАУЧНАЯ ИСТИНА О КРОВАВОЙ БОЙНЕ 20 ЯНВАРЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

*к книге доктора философских наук Р. Э. Мехтиева
“Реалии геноцида азербайджанцев”*

По сегодняшний день о кровавой бойне 20 Января написано достаточно много. Опубликовано десятки статей, книг, иллюстрированных материалов. Я тоже писал об этом страшном преступлении против нашего народа, часто выступал в связи с этим. Однако время идет. Со дня кровопролития 20 Января прошло уже 10 лет. Но трагедия эта врезалась и в мою память, как в память других свидетелей страшной расправы, учиненной 20 Января 1990 года в Баку и районах Азербайджана по указанию палача азербайджанского народа Михаила Горбачева, оставив в ней глубокий след...

...20 Января 1990 года кровавый советский режим осуществил страшный, заранее продуманный и запланированный акт расправы, направленный против азербайджанского народа. Было учинено невиданное в истории преступление против мирного населения: государство применило оружие против собственных граждан - безоружного гражданского населения, в том числе детей, женщин, стариков. Над населением, мирным путем выразившим протест против нарушения самых обычных и законных своих прав - насильственного отторжения Нагорного Карабаха, части священной родной земли, была учинена жестокая расправа. В столице Азербайджана и в районах республики кровь лилась рекой.

За несколько дней до осуществления этого ужасного военного преступления была запущена диверсионная машина КГБ, проведена “специальная подготовительная работа”: больницы были освобождены, семьи русских офицеров, служивших в Баку, были вывезены из страны, представители русского населения стали покидать страну, искусственно была создана проблема “русских беженцев”. Выступив в средствах массовой информации, официальные круги обманули народ, объявив о том, что в Баку, мол, не будут введены никакие воинские части. А за несколько часов до кровавой бойни русскими военными был взорван энергоблок Азербайджанского телевидения.

Информационная связь народа внутри страны и с внешним миром оказалась прерванной. И без предварительного предупреждения, внезапно, в ночь с 19 на 20 января, по указанию М. Горбачева, в Баку были введены различные армейские части под непосредственным руководством силовых министров Язова, Бакатина и Крючкова. Коммунистическая диктатура осуществила в 1990 году против азербайджанского народа преступное военное вмешательство, учиненное ею в 1956 году против Венгрии, в 1968 году - против Чехословакии и в 1979 году - против Афганистана. Однако, это международное преступление по своей жестокости отличалось от всех предыдущих преступлений коммунистической диктатуры. Разница заключалась в том, что в состав направленных в Азербайджан профессиональных карательных отрядов были включены солдаты и офицеры - армяне, мобилизованные в Ставрополе, Краснодаре, Ростове и других местах, армяне, служившие в советских воинских частях в Азербайджане, и даже курсанты армянской национальности. Таким образом, в кровавой бойне, учиненной 20 января 1990 года над азербайджанским народом, был целиком учтен и “богатый” исторический опыт Российской империи и царизма в разжигании национальных конфликтов и осуществлении расправ.

Советская оккупационная армия применила во время расправы в Баку и ряд тактических “новшеств”. Во всех направлениях наступления, осуществляемого в сопровождении военной бронетехники, неожиданно был погашен свет. Население, не ожидавшее града пуль от своего государства и оказавшееся поэтому в замешательстве, было подвергнуто под светом прожекторов интенсивному обстрелу, расправа над народом была учинена с особой жестокостью. Танки и бронемашин без номеров были направлены прямо на массы людей. Взбесившиеся карательные отряды в специальных масках, пренебрегая самыми обычными международными правовыми нормами, подвергли обстрелу женщин, детей, стариков, подоспевших на помощь раненым медицинским ра-

ботников в белых халатах, машины скорой помощи, мирных людей, вышедших на балконы, выглядывавших из окон, больницы и даже детские больницы. Карательная операция была осуществлена с особой жестокостью: против безоружного населения были использованы запрещенные и обладающие особой разрушительной силой и опасным воздействием на организм пули, обстрел населения, покидавшего улицы и площади, производился сзади. Чтобы скрыть следы этого тяжкого преступления и не оставить в живых раненых свидетелей, их убивали штыками, бросали под гусеницы танков, бронемашин, а затем спешно собирали и прятали.

В ночь с 19 на 20 января на бакинских улицах до утра продолжалась расправа, кровь лилась рекой. Лишь после того, как преступление было завершено, наутро, был объявлен указ о чрезвычайном положении. При доведении до народа посредством военных радиостанций этого указа карательные отряды, уже завершившие свою кровавую “миссию”, были поспешно выведены из Баку, и в город введены новые части регулярной армии. Для того чтобы скрыть следы совершавшегося всю ночь преступления, 20 января населению было запрещено выходить на улицы. Чтобы как - то оправдать проявленную жестокость, “доказать”, что народ, якобы, оказывает сопротивление армии, а также для того, чтобы держать население в страхе, военные инсценировали столкновения. Находившиеся в состоянии стресса, потрясенные граждане, вышедшие на улицы в поисках своих погибших родственников, раненых, пропавших без вести, были расстреляны среди бела дня...

Однако, к величайшему сожалению, многие вопросы этого жестокого преступления, учиненного большевистско-тоталитарным режимом против азербайджанского народа, в частности, его история и социально-политические корни до сих пор не раскрыты с полной ясностью.

Кроме всего этого, историческая правда о кровавой бойне 20 Января была доведена до народов мира не в том виде, как она есть на самом деле. В особых целях, преднамеренно, до мирового сообщества об этом была доведена ложная информация, причины и ход событий искажены.

В этой связи книга известного азербайджанского ученого, доктора философских наук Р. Э. Мехтиева “Реалии геноцида азербайджанцев” является чрезвычайно важным научным исследованием в области достоверного освещения истории кровавой бойни 20 Января. Не сомневаюсь в том, что труд ученого является ценным вкладом в историоведение трагедии 20 Января. Самое существенное отличие произведения Р. Э. Мехтиева от написанного о 20 Января до сих пор и главное его достоинство заключается в том, что автор впервые описывает события 20 Января в широком научно - историческом плане и в контексте всемирной истории. Ученый исследует и обнародывает исторические и социально - политические корни кровавой трагедии, учиненной в Баку январе 1990 года, рассматривает ее в очень широком пространстве и в длительном отрезке времени, проводит существенные обобщения, поэтапно, шаг за шагом, прослеживает, анализирует исторический путь, приведший к 20 Января, и проводит связанные с этой трагедией события, процессы через призму научных исследований.

Думается, что самое важное качество этого труда, предложенного вниманию широких читательских масс всего мира, заключается в его объективности и научности. При исследовании этого страшного преступления автору удалось избежать эмоциональности, передать своим читателям исторические корни и ход произошедшего события хладнокровно - с позиции добросовестного ученого. Слово Р. Э. Мехтиева руководствовался девизом “Пусть повсюду в мире люди воспримут правду о 20 Января такой, какая она есть!” и смог достойно претворить его в жизнь.

Р. Э. Мехтиев совершенно справедливо ставит в своем произведении вопрос: почему, в отличие от карательных операций, осуществленных советской армией в Тбилиси (1989) и Вильнюсе (1991), в Баку была учинена столь широкомасштабная и жестокая кровавая бойня? Кроме того, почему М. Горбачев, ставший палачом этих кровавых боен, извинился перед грузинским и литовским народами, и в то же время, не стал просить прощения у азербайджанского народа? Автор увязывает это, прежде всего, с тремя факторами: религиозным (точнее - исламским), кавказским и тюркским. Должен отметить, что Р. Э. Мехтиев, излагая свою позицию в связи со всеми этими факторами, обратился к многочисленным первоисточникам, основывался на ценных документах, поднял чрезвычайно большое количество литературы.

Реальные исторические процессы свидетельствуют о том, что Р. Э. Мехтиев не ошибается в своих исследованиях, точнее, выступает с абсолютно правильной позиции. История кровавых колониальных захватов царизма показывает, что российские колонизаторы, начавшие расширять сферу своего влияния из глубин Европы к Востоку, после захвата в середине XVI столетия расположенных вдоль Волги (Итиля) тюркских ханств - Казани (1552) и Астрахани (1556) еще более усилили оккупацию в Восточном и Южном направлениях. Тюркско-алтайские народы Сибири и

Дальнего Востока, где религии, проповедующие единобожие, не имели прочной основы, были покорены относительно легко, в скором времени русские вышли к берегам Тихого океана. Были уничтожены сотни местных народов, религиозных святынь и культур. Политика насильственного распространения православия, а также русификации в кратчайшие сроки приобрела “большой успех”. На Кавказе же и в Средней Азии коса царских палачей нашла на камень. Исламско-тюркское единство превратилось в серьезное препятствие на пути следования колонизаторов. Российская политика, заключающаяся в том, чтобы, покорив Кавказ и Иран, выйти к теплым морям, оказалась под вопросом. Тем самым, в истории Российской империи начался период кровопролитий, связанный с борьбой против исламско-тюркских народов.

Наиболее беспощадную позицию царские палачи заняли по отношению к Азербайджану. Стали разрабатываться планы по очищению этническо-политической карты Южного Кавказа от азербайджанских тюрков, насильственному распространению христианства и на этой территории. Царские колонизаторы и прислуживавшие им армянские генералы, начавшие в начале XIX столетия длительные войны с Ираном и Турцией, с одной стороны, приступили к учинению геноцида против азербайджанского народа, а с другой, - стали переселять армян с территории Ирана и Османского государства на азербайджанские земли. В результате на территории находящихся на границе с Турцией двух азербайджанских государств - Иреванского и Нахчыванского ханств - была изменена демографическая ситуация, за счет переселенных армян на этой территории распространилось христианство.

После раздела Азербайджана между Россией и Ираном (1813, 1828) на этой территории - землях Западного Азербайджана - была создана “Армянская область”. Тем самым на Южном Кавказе была заложена основа сегодняшнего армянского государства. Таким образом Россия, с одной стороны, отдалила Азербайджан от Турции, а с другой, - превратила армян в игрушечный инструмент в своей антитюркской политике. Тем самым царизм создал на Южном Кавказе очаг этнического конфликта и войны. Так началась политика России по уничтожению мусульман - азербайджанцев, проживавших на границе с двумя исламскими государствами - Ираном и Турцией, как народ, и полному распространению на этой территории христианства.

На территории Карабахского ханства, являвшегося в одно время вместе с Иреванским и Нахчыванским ханствами чрезвычайно важным стратегическим регионом, также стала проводиться политика христианизации - арменизации. Царизм применил на Южном Кавказе наиболее кровавые и грязные варианты политики “разделяй и властвуй!”: азербайджанцев (а также анатолийских тюрков) стали уничтожать, с одной стороны, подстрекаемые, вооружаемые и защищаемые Россией армянские бандиты, а с другой, - сами российские колонизаторы под прикрытием борьбы с “панисламизмом” и “пантюркизмом”.

При осуществлении этой кровавой политики имперские палачи искусно воспользовались болезнью армян, заключающейся в одержимости создать “Великую Армению”. С самого начала вступления России на Южный Кавказ в основе всех осуществленных ею геноцидов против азербайджанского народа, в том числе кровопролитий 1905-1907 годов, мартовского геноцида 1918 года, всех кровавых репрессий в советский период, кровавой бойни 20 Января, Ходжалинского геноцида, не урегулированного по сей день Нагорно-Карабахского конфликта, лежит презренная политика: союз проимпериалистических, шовинистских кругов России и армянских националистов, обуреваемых бредовой идеей создания “Великой Армении”.

Считаю, что Р. Э. Мехтиев смог в своем ценном труде с полной очевидностью представить читателям всю анатомию этой кровавой политики как в историческом, так и современном плане, как на основе конкретных фактов, так и путем проведения достоверных научных обобщений.

В ценном исследовании Р. Э. Мехтиева “Реалии геноцида азербайджанцев” впервые со столь объективной научной позиции освещаются история кровавой бойни 20 Января, социально - политические корни этого страшного преступления, точнее, генеральная линия событий и процессов, которые привели наш народ к 20 Января. В труде обстоятельно освещаются (анализируются) и многие другие вопросы преступления 20 Января, в частности, покорность и предательская позиция тогдашнего руководства Азербайджана, открытое покровительство кремлевского режима армянским сепаратистам и защита их, проводившаяся против нашего народа информационная война, наблюдательная, пророссийская позиция западных государств, США, активность армянской диаспоры и армянских националистов в зарубежных странах и т. д.

Самая важная, а также не теряющая своей актуальности общенациональная задача, вытекающая из этого ценного труда автора, заключается в том, что “необходимо, используя широкие возможности средств массовой информации, государственных органов и общественных структур,

оперативно, а главное, профессионально распространять на весь мир информацию об Азербайджане, говорить правду о нем, создавать объективное и непредвзятое общественное мнение о происходящих в нашей стране процессах. Это необходимо для того, чтобы “Черный январь” больше никогда не повторился”!

Таким образом, книга доктора философских наук Р. Э. Мехтиева “Реалии геноцида азербайджанцев” является документально обоснованным обвинением ученого, просвещенного человека против организаторов кровавого преступления, учиненного 20 января 1990 года против азербайджанского народа, направленного, выражаясь словами автора, по сути, против всего человечества. Обвинение же международного правосудия еще впереди, как это было на Нюрнбергском процессе.

Ягуб Микаил оглы Махмудов,
заслуженный деятель науки
Азербайджанской Республики,
доктор исторических наук,
профессор

ВВЕДЕНИЕ

“Ничто так не возмущает нас в глубочайшей основе нашего морального чувства, как жестокость. Мы можем простить всякое другое преступление, только не жестокость”.

Артур Шопенгауэр.

20 января 1990 года против азербайджанского народа была осуществлена преступная военная акция. С целью расправы над мирным населением, вышедшим на улицы в знак протеста против попыток нарушения территориальной целостности Азербайджана, несправедливой и предвзятой политики, проводимой руководством СССР в отношении азербайджанского народа, соглашательской, а по существу, предательской деятельности местного руководства, в Баку и ряд районов республики были незаконно введены советские воинские части. В результате карательных мер, осуществленных с невиданной жестокостью, было убито 137 и ранено 612 безвинных людей.

За прошедшие десять лет в республике и за ее пределами опубликовано и издано огромное число книг, статей, аналитических исследований, в которых описываются январские события 1990 года, делаются попытки раскрыть подлинные причины этой варварской акции, выяснить роль причастных к этим кровавым событиям лиц в центре и в республике. Однако, чем больше мы хронологически отдаляемся от января 1990 года, чем больше накапливается фактического материала об этих событиях, тем больше возникает вопросов и острее становится необходимость вновь вернуться к ним, чтобы выявить истоки этой бойни и извлечь из них уроки для грядущих поколений.

КРОВАВАЯ ТРАГЕДИЯ

Незаконный ввод 20 января 1990 года в столицу Азербайджана и ряд районов республики частей Советской армии, истребление мирного населения стали одним из самых кровавых актов, совершенных тоталитарным режимом, преступлением, направленным против всего человечества. Расследование подобных преступлений, выявление их причин, последствий, обнаружение имен их организаторов не имеют срока давности и должно служить предостережением от повторения актов вандализма и геноцида.

Известно, что решением Международного трибунала (г. Нюрнберг, 1945-1946 гг.), вошедшего в историю как Нюрнбергский процесс, высшим государственным и военным деятелям Германии было предъявлено обвинение в составлении и осуществлении заговора против мира и человечности (убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним, разграбление общественной и частной собственности и др.). Именно поэтому нацистских преступников всех рангов и чинов по сей день выявляют и предают суду справедливости государственные органы и общественные движения во всем мире. Нюрнбергский процесс - первый в истории международный суд, признавший агрессию тяжчайшим уголовным преступлением.

В действиях руководства СССР и Азербайджана, а также советского военного контингента, вторгшегося в Азербайджан в январе 1990 года, имеются все признаки того, что было осуждено Нюрнбергским процессом. Именно поэтому все виновники трагедии 20 января должны ответить за свои деяния перед народом, перед судом справедливости.

Агрессия советских воинских частей против Азербайджана, бесчеловечный массовый расстрел гражданского населения стали не только симптомом распада вконец прогнившего советского режима, но и свидетельством осуществления старой, завещанной еще царизмом, целенаправленной политики выдавливания азербайджанцев с мест их исторического проживания, политики, которую руководство СССР тщательно скрывало и маскировало под камуфляжем интернационализма. Общественная обстановка в Азербайджане, требования, с которыми выступал народ, не давали повода для подобной жестокости и вандализма. Народ требовал остановить избиение и насильственное изгнание азербайджанцев из Армении, где они проживали испокон веков, и не допустить переподчинения Нагорного Карабаха Армении. Москва отреагировала на это справедливое требование с невиданным вероломством и остервенением.

Надо отметить, что советский режим к началу 90-х годов полностью растратил свой жизненный потенциал, хотя М. Горбачев и его команда вели интенсивные поиски средств продления режима. Ярким проявлением этих попыток была политика “перестройки”, которая очень скоро провалилась, обнаружив свою полнейшую несостоятельность. Ошибаются те, кто считает, что Горбачев сознательно, с подачи Запада, разрушал СССР. Эти разговоры - не более чем обывательские пересуды. Перед так называемыми реформаторами стояла задача сохранить СССР в прежних границах, придав советской общественно - политической и экономической системе более привлекательный для Запада характер, открыть системе новое дыхание, но при этом отсечь лишь наиболее одиозные ее принципы и формы правления. То есть, в терминах тех лет, - наделить социализм “человеческим лицом”.

Исходя из этого главного постулата, можно утверждать, что у январской трагедии множество причин, ее истоки уходят в глубь истории. Перестройка лишь ускорила их развитие, приблизила финал неизбежной трагедии. Каковы же в общих чертах эти причины? Во-первых, стремление центра во что бы то ни стало сохранить советскую империю, коммунистическую систему; во-вторых, укрепление власти и марионеточных режимов в национальных республиках; в-третьих, предвзятая политика руководителей СССР в отношении азербайджанского народа, попытка под прикрытием демагогических лозунгов о “перестройке” перекроить границы и, в частности, нарушить целостность территории Азербайджана; в-четвертых, армянский сепаратизм и агрессия Армении, в основе которых была моральная, политическая, финансовая и военно-экономическая поддержка бывшего центра; в - пятых, предательская деятельность руководителей Азербайджана; в - шестых, дилетантизм и политиканство тех, кто, проявив безответственность, взял руководство восставшим народом в свои руки.

Однако нельзя ограничиваться перечнем только вышеуказанных, в основном “советских” истоков и факторов, приведших к январской трагедии. Повторяем, она имеет куда более глубокие исторические корни. Черный январь - это лишь звено (будем надеяться - последнее!) в цепи преступных акций, которые осуществлялись против азербайджанского народа с начала XIX в. В основе предвзятого, несправедливого отношения к Азербайджану лежат далеко идущие геополитические планы, которые руководство СССР долгие годы осуществляло под идеологическим прикрытием создания “интернационального братства”. Если обратиться к событиям в Алма-Ате (1986), Тбилиси (1989), Вильнюсе (1991), то неизбежно напрашивается вопрос: почему эти акции не были столь кровавыми и масштабными? Почему в связи с событиями в Тбилиси и Вильнюсе Горбачев покаялся и принес извинения грузинскому и литовскому народам, а в связи с событиями в Азербайджане не сделал этого?

По-нашему мнению, определяющими в январской трагедии были, по крайней мере, три фактора, которые с историко-логической точки зрения более обоснованы, чем ссылки на желание центра примерно проучить, наказать строптивых азербайджанцев.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

Во-первых, это религиозный фактор. Как бы руководители СССР ни пытались откреститься от этого, им не удалось обмануть мировую общественность. Именно исповедование азербайджанцами ислама является одной из главных причин поддержки М. Горбачевым армян в их территориальных притязаниях. Подтверждение нашей точки зрения можно найти в многочисленных публикациях российской прессы, об этом говорил в своих интервью и публикациях небезызвестный Зорий Балаян, с провокационным заявлением о попытках создать в Азербайджане исламское государство выступил накануне бакинской бойни сам М. Горбачев.

Использование религиозного фактора в провокационных и деструктивных целях всегда было на вооружении советской системы и коммунистической идеологии. Находясь долгое время на руководящей партийной работе, я неоднократно был свидетелем того, с каким беспокойством и пылом в кабинетах ЦК КПСС пытались навязать нам мысль о том, что в Азербайджан, якобы, экспортируется из соседнего Ирана исламский фундаментализм, упрекали в бездействии руководство Республики.

Высокопоставленные функционеры из ЦК КПСС представляли дело таким образом, что Иран, якобы, активно влияет на социальную и политическую жизнь Азербайджана, что здесь ислам беспрепятственно вытесняет из жизни и сознания населения коммунистические принципы.

Естественно, “мусульманскую опасность” Москва не могла терпеть. (Хотя сегодня она неуклонно сближается с “фундаменталистским Ираном”). И она действовала. Вопреки реальному положению дел, в решениях Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, на общесоюзных совещаниях в адрес республики высказывались голословные политические обвинения. На некоторых руководителей республики навешивался ярлык “националиста”, ЦК пригревал и опекал послушных и отправлял в опалу подозрительных...

В действительности же, суть проблемы состояла не в мнимом проникновении исламского фундаментализма в Азербайджан. Проблема состояла в традиционной для официальной России, преемником которой стал СССР, борьбе христианской религии с исламом, в извечном недоверии к мусульманам и “инородцам”. Не случайно в СССР, как и при царском режиме, великодержавный шовинизм, возвращенный на почве православия и противопоставления различных религий, расцвел махровым цветом. Власти не то что не боролись с этим злом, но даже культивировали его. Вся национальная политика строилась на дискриминации населения, исповедующего ислам, на том, чтобы сдерживать социально - экономическое и культурное развитие союзных республик, населенных этническими мусульманами, чтобы не допустить их представителей в высшие эшелоны власти. Если кого - то из “мусульман” и выдвигали на престижный пост в центральных министерствах и ведомствах, то это было не правилом, а исключением из него.

Словом, религиозная принадлежность азербайджанцев определила характер отношения Москвы к народному движению в Азербайджане и обусловила невиданную жестокость его подавления.

КАВКАЗСКИЙ ФАКТОР

Второй фактор, еще более существенный в формировании несправедливого, отрицательно-го отношения Москвы к Азербайджану, обусловлен историческими интересами России в регионе. Это - кавказский фактор.

В свое время императрица Екатерина II, продолжая захватническую политику Петра I, в целях продвижения на юг и выхода России к южным морям выдвинула план создания на Кавказе, наряду с православной Грузией, еще двух христианских государств, политически сориентированных на Россию. Этот план предусматривал возрождение Албанского государства на землях от реки Араке до Дербента, а в районе Иревана - создание армянской области. При этом было принято во внимание настойчивое обращение крымских армян с просьбой создать армянское государство со столицей в Ирване. Однако после заключения Туркманчайского мирного договора Россия отказалась от этих намерений и решила на присоединенных к империи азербайджанских землях создать только армянское государство.

Именно с начала XIX в. берет свой отсчет трагическая история азербайджанского народа.

Фундаментальными научными исследованиями доказано, что территория современной Армении исторически принадлежала Азербайджану. Правда, небольшими группами, рассеянно, армяне проживали здесь, но они были пришлым этносом и проникли в этот район с территориями современного Ирана, Ирака, Сирии и Турции.

Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Известно, что родиной протоармянских племен был Балканский полуостров. Об этом писали сами армянские исследователи. Так, армянский ученый Я. А. Манандян, соглашаясь с мнением авторитетных историков, считает, что “протоармянские племена еще в первой половине II тысячелетия до н. э. обитали на Балканском полуострове”. В Малую Азию они просочились примерно в середине XIII в. до н. э. После длительного периода блуждания по ее просторам и смешения с различными племенами, примерно в середине I тысячелетия до н. э. они оказались на территории Армянского нагорья.

Крупный историк И. М. Дьяконов в своем известном труде “Предыстория армянского народа” (Ереван, 1968 г.) пишет: “Можно сделать только один вывод, а именно, что первоначальные носители предка армянского языка пришли на Армянское нагорье в качестве подвижных скотоводов с подсобным земледелием, не знавших классового общества, а с природой нагорья и с социальными условиями раннеклассового общества они знакомились у автохтонов, тогда еще не перешедших на армянский язык”.

Армяне создали в VI в. до н. э. свое государство, которое охватывало некоторые области Армянского нагорья, расположенного главным образом в среднем течении Тигра и Евфрата. В 387 г. нашей эры Армения была разделена между сасанидским Ираном и Византией. В XIV в. н. э. армянам удалось в другой части Малой Азии - на северо-востоке Средиземного моря - создать карликовое Киликийское государство, управляемое Рубенидами. Это государство просуществовало всего одно столетие, после чего армяне пять столетий своей государственности даже в такой форме не имели. В XV в. армянская церковь была переведена в Эчмиадзин. Целью этого было создание на южном Кавказе своего государства. С тех пор история армянского народа стала называться “Эчмиадзинским периодом”. Когда речь идет об истории армянского народа с XVI по XX в., она излагается как история так называемой “Восточной Армении”, под которой имеется в виду фактическая история Нахчывана, Иревана и Зангезурских земель.

Свою государственность армяне восстановили в 1918 г. на руинах царской империи. При помощи Англии на Южном Кавказе, на территории Иреванского ханства Азербайджана, возникла Армянская республика, в дальнейшем ее территория была расширена волевым решением большевистской Москвы за счет Азербайджана.

В условиях отсутствия национальной государственности армянская церковь взяла на себя роль объединительницы всех армян, разбросанных по многим странам. Иначе говоря, она решала в некотором роде задачи политического и государственного характера.

Монофизитский толк (отрицание человеческой ипостаси Бога), которого придерживается Армянская григорианская церковь, еще на Халкедонском соборе (451 г.) был объявлен ересью. На Двинском церковном соборе (506 г.) армянская церковь и вовсе была отлучена от других церквей и стала автокефальной.

По мнению известного политолога Дмитрия Фурмана, именно монофизитство, обособившее армян от других христианских церквей, способствовало возникновению и развитию в них чувства покинутости, изгойства, той самой “многострадальности”, в силу которой армянский этнос противопоставляет себя чуть ли не всему миру. “Видеть во всех врагов - самому стать врагом для всех. Это не путь, это бездна”, - писал политический деятель Армении Сурен Золян.

Для Российской империи такое положение армян было больше, чем подарком судьбы. Не случайно Петр Первый “вызывал армян, как полезных сограждан, к водворению в Россию и удостоверял их в покровительстве и ограждении как единоверцев” (см. Сергей Глинка. “Описание переселения армян адербиджанских в пределы России”. По изд. 1831 г.).

Объективные и субъективные условия: отсутствие у армян своего государства, внедрение духовными пастырями на протяжении веков в сознание армян идей “покинутости” и “многострадальности”, создание из тюрок, вообще мусульман, образа врага и т. д. - содействовали тому, что вековые устремления армянской церкви основать национальное государство и колониальные интересы Российской Империи совпали. Суть политической сделки была такова: Россия помогает переселению армян из Турции и Ирана на Южный Кавказ, а в дальнейшем за счет вытеснения местного населения создает для армян государство, армяне же, в свою очередь, обязуются быть верным союзником России на Кавказе, ее форпостом, “ушами” и “глазами” в регионе. Армянам выпал долгожданный шанс - под сенью великой державы осуществить многовековую мечту о государстве.

“Великое переселение” царской Россией армян на Кавказ, особенно в Нахичеванское, Иреванское и Карабахское ханства, в которых веками проживали азербайджанцы, началось после заключения между Ираном и Россией Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) мирных договоров. Для многих в современной России и на Западе эта истина может быть “открытием”, но в дореволюционной России об этом писалось много и подробно. Эти процессы детально описаны в известной книге М. Шаврова “Новая угроза русскому делу в Закавказье. Распродажа Мугани инородцам”. Усердствовал в деле переселения армян в Азербайджан посол России в Персии Александр Грибоедов, который в донесениях царскому правительству, в частности, писал: “Мусульмане (т. е. азербайджанцы - Р. М.) тревожатся, что переселяемые “на время” армяне останутся в Карабахе навсегда”.

Переселение царским правительством десятков тысяч семей армян в Азербайджан (а по существу оккупация), предоставление им на основе религиозной общности более широких прав и привилегий по сравнению с тем, что имело местное население, вскоре привели к вытеснению азербайджанцев из многих регионов Южного Кавказа. Впоследствии выдавливание коренного тюркского элемента приобрел характер поэтапной депортации.

Не миновали эти процессы и азербайджанцев, проживающих в Грузии. Политика очищения Грузии от азербайджанцев, проводимая царским правительством, продолжалась вплоть до 1917 г. Известны многочисленные факты, когда люди, в целях защиты своих семей от репрессий и насильственной депортации, вынуждены были идти на различные ухищрения, вплоть до того, что изменяли свою фамилию и этническую принадлежность. Сегодня в Грузии немало людей, тюркское происхождение фамилии которых не вызывает сомнения (Татарашвили, Мамедашвили, Асланишвили, Амирэджиби и т. д.). Политику выдавливания азербайджанцев из Грузии проводил в 90-х годах и бывший президент Грузии – “демократ” Звиад Гамсахурдиа.

В годы советской власти депортирование азербайджанского населения из Армянской ССР приобрело характер официальной государственной политики. Эта политика состояла из двух составных частей: первая - выселение азербайджанцев из исторических мест проживания; вторая - присоединение части территории Азербайджана к Армянской ССР. До мая 1920 г. территория Северного Азербайджана составляла более 114 тыс². км. Однако, в результате передачи части его территории Армении и России, она сузилась до 86,6 тыс. км², т. е. урезалась на 28 тыс. км² (площадь Республики Армения - 29,8 тыс. км²).

Процесс армянской экспансии, сопровождающийся депортацией азербайджанского населения с его исторической территории, протекал на протяжении почти двух веков. Этот процесс отмечен политикой геноцида на этнической почве - массовой резней людей, поджогами, разрушением и разорением населенных пунктов, уничтожением национальных памятников культуры и т.д.

Только в XX в. свыше двух миллионов азербайджанцев в той или иной форме испытали на себе политику геноцида, проводимую официальными кругами Армении и их покровителями.

На исходе XX столетия М. Горбачев со своим ближайшим окружением сделал все, чтобы, с одной стороны, удовлетворить территориальные притязания армян, а с другой, - продолжить политику сужения территории проживания азербайджанцев с целью их дальнейшего вытеснения. Именно поэтому, когда 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР принял антиконституционный акт о "воссоединении" Армянской ССР и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, Москва никак не отреагировала на это.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Суть третьего фактора, обусловившего трагедию, состоит в тюркофобии как политике и образе мышления руководителей Советского государства. Она имеет глубокие исторические корни и связана, прежде всего, с многовековым противостоянием двух империй - Османской и Российской. В свою очередь, советский режим также всегда опасался этнической близости азербайджанцев и турок. Именно поэтому в 20-е и 30-е годы многие видные деятели Азербайджана были обвинены в пантюркизме и репрессированы. Делалось все, чтобы разорвать всякие контакты и связи между двумя народами. В этих целях в конце 30-х годов был даже заменен на кириллицу латинский алфавит, которым пользовались и азербайджанцы, и турки. В советские годы для азербайджанцев был установлен негласный запрет даже на деловые поездки в Турцию.

Тюркский жупел всегда был составной частью советской идеологии и геополитики, чему в немалой степени содействовали армянское лобби и проармянски настроенные круги в Москве. Подогревая подозрения руководителей СССР, они распространяли измышления о том, что “азербайджанцам нельзя доверять, они сердцем с Турцией”. В годы так называемой перестройки профессиональный провокатор Зорий Балаян, выступая в Генштабе СССР, заявил, что Азербайджан является тем самым плацдармом, с которого Турция готовится нанести удар по южным границам страны.

Январская трагедия 1990 г. в Баку высветила многие скрытые, тайные стороны политики руководства СССР по отношению к тюркоязычным республикам. В годы Второй мировой войны Сталин, наряду с вайнахами, калмыками и поволжскими немцами в массовом порядке депортировал тюркоязычных карачаевцев, балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев. В годы перестройки было спровоцировано избиение последних в Средней Азии. Вспомним события в Алма-Ате, когда казахам хотели навязать русского руководителя, так называемое “узбекское дело”, позволившее Т. Гдляну шельмовать, унижать и подвергать насилию целый народ. Отличие политики М. Горбачева от политики его предшественников состояло в том, что он действовал против тюркоязычных республик открыто, отбросив всякие условности, игнорируя правовые акты и конституционные положения. Сменив авторитетных руководителей этих республик, он, по существу, обезглавил их народы.

Таким образом, исторические и социально - политические корни, глубинные причины несправедливого, тенденциозного отношения к Азербайджану большевистской России и руководства СССР в том, что в этой республике, как в фокусе, совместились все три фактора, обуславливающие имперскую политику Москвы: мусульманский, кавказский и тюркский. В этом - основа политики геноцида, депортации азербайджанцев, отторжения территории Азербайджана и передачи ее Армении.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРОВАВОГО ЯНВАРЯ

Рассматривая истоки событий 20 января, нельзя сбрасывать со счетов и позицию западных государств, которой они в то время придерживались в отношении общественно - политических событий в Азербайджане. Отметим сразу же - она была не в пользу Азербайджана. Огромную негативную роль в формировании на Западе ложного представления о событиях в Азербайджане сыграла центральная печать СССР. С подачи армянской церкви и идеологов партии “Дашнакцутюн”, советская пресса, которой руководил ЦК КПСС, вела неприкрытую идеологическую обработку общественного сознания, представляя сепаратизм армян как вынужденный акт протеста против, якобы, чинимых притеснений, унижений и дискриминации со стороны правительства Азербайджана в годы советской власти.

Активную антиазербайджанскую кампанию вели на Западе и эмиссары поборников идеологии “аншлюса” по-армянски. Тот факт, что буквально на следующий день после Сумгаитских событий (февраль 1988 г.) в Париже по телевидению транслировали фильм, посвященный погрому (явно подготовленному и осуществленному спецслужбами!), наглядно свидетельствует о масштабах идеологической и информационной войны против Азербайджана.

Создание прессой СССР и Запада “отрицательного образа азербайджанца” преследовало зловещую цель: подготовить общественное мнение всего мира к мысли о закономерности и оправданности этнической чистки тюркоязычного населения в Армении и Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. Это подавалось как вынужденная мера со стороны центра. Отчасти поэтому масштабная трагедия азербайджанского народа сопровождалась равнодушным молчанием в СССР.

В тот период ведущие западные государства даже не попытались установить истину, вникнуть в суть проблемы. Собственно говоря, им это и не нужно было. Напротив, они всячески поддерживали М. Горбачева во всех его разрушительных начинаниях. Считалось, что, поскольку он поддерживает армянский сепаратизм, пусть даже косвенно, правда - на стороне армян. К тому же, на Западе хорошо знали, что подобные межэтнические конфликты подтачивают, разрушают СССР изнутри. А это полностью отвечало интересам и стратегическим целям противников СССР в холодной войне. Отдельно взятый Азербайджан в тот период в их геополитические интересы не входил.

По признанию бывшего советника президента США по вопросам национальной безопасности, видного политического деятеля Збигнева Бжежинского, Соединенные Штаты Америки в начале 90-х годов допустили серьезную ошибку, не включив кавказский регион, республики, расположенные на Кавказе, в сферу своих интересов, игнорировали их важное стратегическое значение. Он подчеркивал: “Было бы справедливо отметить, что стратегическое изменение в политике Соединенных Штатов Америки, изменение мнения началось в 1994 году. До этого времени центральные, важные стратегические связи Соединенных Штатов Америки строились напрямую с Россией, страны же, недавно обретшие независимость, расценивались как страны более низкого уровня со стратегической точки зрения. Это была ошибочная политика” (см. газету “Азербайджан”, 22 февраля 2000 г.).

В те же трагические для Азербайджана дни геополитическая доктрина США была иной.

От имени правительства США представитель Госдепартамента Маргарет Татуайлер выступила с заявлением о том, что США не поддерживают Азербайджан и не считают нужным комментировать события января в Баку. Госдепартамент откровенно поддержал М. Горбачева, считая, что его усилия направлены на прекращение вооруженного столкновения между азербайджанцами и армянами.

МИД Великобритании выступил с заявлением, в котором ситуация в Азербайджане оценивалась как “внутреннее дело СССР”.

Министр иностранных дел Италии Д. Микелс также заявил, что события в Баку являются внутренним делом СССР. Правительство СССР, по его словам, должно было защищать свои нацио-

нальные интересы и дать отпор радикально настроенным националистам из Народного фронта Азербайджана.

Как видим, руководство СССР смогло подготовить Запад к заданному восприятию событий и предотвратить применение каких - либо санкций или осуждение со стороны государств и международных организаций за неконституционные действия в отношении Азербайджана. Полностью уверенный в безнаказанности, М. Горбачев в январе 1990 г. ввел войска в Азербайджан, жестоко расправившись с безоружным мирным населением.

КРОВАВЫЙ ЯНВАРЬ И НАГОРНО - КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА

Искусственно созданная в конце 1987 г. так называемая “нагорно-карабахская проблема” с первых же дней была воспринята азербайджанским народом как попытка, направленная против территориальной целостности Республики, как нарушение конституционных прав граждан. Предпринимаемые правительством СССР и ЦК КПСС меры, включая кровавую бакинскую акцию, говорят о том, что во всем этом безумии была своя логика. Нагорно-Карабахский конфликт - это детально разработанная операция. Принятое в марте 1988 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР специальное постановление об ускорении социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области не имело прецедентов в истории СССР, и уже это неопровержимо свидетельствует о существовании сговора между центром и руководством Армении. В сущности, это союзное постановление заложило социально - экономическую основу для отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР.

Очередным шагом центра в стратегии вывода Нагорного Карабаха из подчинения Азербайджана стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. о введении в автономной области особой формы управления - руководство Нагорным Карабахом было поручено Комитету особого управления под председательством представителя центра А. Вольского. Фактически, это означало вывод Нагорного Карабаха из состава Азербайджана.

В дальнейшем руководство СССР избрало путь открытой расправы с народом, осмелившимся выступить в защиту территориальной целостности республики и выразить несогласие с несправедливой национальной политикой. Вторжение в Баку крупного контингента советской армии, подразделений особого назначения и внутренних войск МВД СССР сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

Бакинская бойня, учиненная с целью сломить волю народа, его порыв к утверждению справедливости, унижить его национальное достоинство, а заодно, и продемонстрировать силу советской карательной машины - это настоящая военная агрессия.

Этот, один из самых кровавых актов террора, осуществленных тоталитарным коммунистическим режимом в XX в., является страшным преступлением против азербайджанского народа, против человечества и гуманизма. Люди, совершившие это преступление, до сих пор не понесли наказание. Однако рано или поздно возмездие настигнет их, виновные понесут ответственность перед азербайджанским народом, перед историей.

Безусловно, ответственность за ввод войск в Азербайджан и гибель людей, наряду с Москвой, несут и бывшие руководители республики. Имеющиеся в распоряжении следственных органов документы свидетельствуют о том, что власти намеренно действовали против воли народа, слепо и беспрекословно выполняя любые указания центра, не вникая в то, какие непредсказуемые последствия они могут вызвать. Вместо того, чтобы защищать, отстаивать интересы своего народа и Республики, они ежедневно передавали в Москву тенденциозно подобранную и составленную информацию о том, что происходило в Республике, и, получив соответствующие указания, под строгим контролем эмиссаров из центра проводили их в жизнь.

В критическое для Республики время ее руководители проявили свою полнейшую несостоятельность и действовали, как послушные марионетки, в соответствии со сценарием, составленным Комитетом Госбезопасности и Главным Разведывательным Управлением СССР. Свидетельские показания говорят о том, что действия этих органов были направлены на то, чтобы максимально осложнить ситуацию в Республике, устраивая провокации и диверсии (например, погромы в Баку 13-15 января, захват партийных комитетов, разрушение инженерных сооружений на государственной границе, выход предприятий и организаций из подчинения государственных органов и т. д.). Все это делалось с целью дестабилизировать ситуацию и обосновать осуществление плана “наведения конституционного порядка” в Азербайджане.

7-го октября 1989 г. приказом председателя КГБ республики Вагифа Гусейнова была создана так называемая “Кризисная группа”, которая состояла из 12 офицеров различных подразделений комитета. Возглавлял ее Владимир Мирзоев - начальник 5-го отдела. Официально в задачу

группы входила организация целенаправленной “работы по выявлению, предупреждению и нейтрализации враждебных действий противника..., подготовке упреждающей информации в инстанции и КГБ СССР”. Нельзя не заметить трафаретный характер этой формулировки, которой обычно как кодом пользовались в органах безопасности. Материалы следствия по “Кризисной группе” показывают, что, в действительности, круг ее действий был значительно шире и выходил далеко за пределы того, что определялось приказом. Провокации, взрывы, поджоги квартир, покушения с целью убийства - таков неполный перечень дел, которыми занималась эта группа.

Анализ фактов, выявленных следствием, доказывает, что, беспрекословно выполняя все указания Москвы, первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Везиров стал непосредственным организатором и участником тяжкого преступления против своего народа. Прямыми соучастниками этого преступления были второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко, председатель правительства А. Муталибов, председатель КГБ В. Гусейнов.

Политическую ответственность за непринятие мер в связи с вводом в Баку воинских подразделений, необеспечение безопасности граждан несет первый секретарь Бакинского горкома партии М. Мамедов. Морально - политическую ответственность несут другие члены Бюро ЦК КП Азербайджана, руководители правоохранительных органов.

Исследуя причины январских событий, некоторые авторы пытаются возложить основную долю вины не на непосредственных организаторов и исполнителей этой дикой акции, а на тех, кто управлял многотысячными митингами или же находился в оппозиции к режиму А. Везирова. Конечно, их вину нельзя полностью отрицать. Но рассматривать действия так называемых “лидеров площади” следует в несколько иной плоскости, их вина носит другую подоплеку и другой характер.

Накануне январских событий оппозиция находилась в зачаточном состоянии, она не имела четкой организационной структуры и программы. Митингами руководили неискушенные в политике люди, в основном, представители научных и учебных заведений, идеологических учреждений и органов, одни из них принимали участие в общенародных акциях протеста по велению сердца, другие - с конъюнктурной целью.

Итак, каково же место и роль оппозиции в январских событиях?

Начиная с середины 1988 года, широкие народные массы начали осознавать, что руководство Азербайджана не проявляет решительности в пресечении посягательств на территориальную целостность Республики, что оно, практически, участвует в осуществлении тайных предательских планов, направленных против граждан страны, что оно в сговоре с центром и не остановится ни перед чем, чтобы подавить народное движение. В ситуации безальтернативности народ сам встал на защиту чести и достоинства своей Республики, он решительно выступил против отторжения части ее территории, против избиения и насильственного выселения азербайджанцев, проживающих в Армении.

Однако народное движение не могло долго оставаться без руководящего ядра. Именно в этих условиях на трибунах перед многотысячными народными массами появились самозванцы, роль которых была далеко неоднозначна в последовавших событиях.

Изучение материалов и документов, касающихся деятельности оппозиционных групп и отдельных людей в период, предшествующий январской трагедии, а также в ночь с 19-го на 20-е января, приводит к выводу: оппозиция в целом несет политическую и моральную ответственность за эту кровавую трагедию. Но в этих группах были и провокаторы, и всякого рода авантюристы, амбициозные лица, которые, не осознавая остроты искусственно созданной ситуации и серьезности намерений Москвы, призывали народ выйти на улицы, чтобы оказать сопротивление советским войскам. На их совести - кровь безвинных людей. Ведь уже были примеры того, как безжалостно уничтожает армия мирное население в других республиках, к которым Москва относилась даже более лояльно, чем к Азербайджану.

Непосредственную политическую и моральную ответственность за трагедию 20-го января несут Абульфаз Алиев, Иса Гамбаров, Этибар Мамедов, Неймат Панахов, Рагим Казиев и др. Посылая безоружных людей против регулярных войск, эти лица, вознамеривавшиеся стать лидерами народного движения, по логике вещей были обязаны проникнуться чувством ответственности за возможные трагические последствия, за судьбы и жизни людей. Однако, как показали события, они не способны были прогнозировать развитие ситуации. Более того, узнав о вхождении советских войск в Баку, в панике скрылись кто где мог, многие отсиживались даже не дома, а у друзей.

Оценивая роль и степень вины оппозиционных групп в январской трагедии, надо учитывать их цели и программы, уровень и характер организационной структуры, интеллектуальный

потенциал, общий уровень политической подготовки людей, которые входили в эти группы, их мировоззрение, опыт работы в государственных учреждениях и жизненный опыт в целом. Увы, популизм, политическая незрелость, амбициозность, излишняя самонадеянность, сменившаяся растерянностью, стали следствием того, что народ в очередной раз был жестоко обманут.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Каков же общий вывод, к которому можно прийти, анализируя события десятилетней давности?

Прежде всего отметим, что история Азербайджана XIX - XX веков требует от нас знания уроков прошлого, глубокого осмысления причинно - следственной связи перерастания коллизии в трагедию, знания закономерностей общественного развития, смены этапов борьбы народа за свободу.

Азербайджан никогда не знал такого мощного выступления народа, как в конце 80-х годов, накануне январской трагедии. Это было действительно массовое народное движение. Его лозунги, идейную основу составляли требования восстановить поправленные конституционные права народа, сохранить территориальную целостность Азербайджана. После январской трагедии, когда народ потерял все надежды на справедливое решение нагорно-карабахской проблемы, а вместе с ними, и веру в центральную власть, которую олицетворяла КПСС, когда он убедился, что геноцид азербайджанцев в Армении и Нагорно-Карабахской области Азербайджана осуществляется при попустительстве Москвы, М. Горбачева и его окружения, это движение трансформировалось в национально-освободительное. Народ осознал свое историческое назначение. Судьба распорядилась так, что он в критическую минуту почувствовал готовность самому решать свои национальные проблемы.

Январь 1990 г. - это прорвавшийся нарыв, свидетельствующий о неизлечимой болезни, которая охватила все области жизни советского общества. Это - знак краха советской политической и экономической системы, полного провала политики перестройки, направленной на реанимацию социализма в новых условиях.

События января 90-го раскрыли всю глубину пропасти между народом и властями Азербайджана, разоблачили предательскую сущность действий А. Везирова, А. Муталибова, В. Гусейнова, других руководителей республики. Направляемые в Москву с конца 1989 г. вплоть до январской трагедии шифрограммы за подписями А. Везирова, А. Муталибова, а также председателя КГБ республики В. Гусейнова с просьбой немедленно направить в Азербайджан войска для поддержания порядка и охраны госучреждений являются ярким тому подтверждением.

Мы должны, наконец, осознать, что многие беды в истории азербайджанского народа истекли оттого, что в стремлении обустроить жизнь общества и создать независимое государство наша политическая элита не всегда имела четкие представления о национальных приоритетах. Чаще общенациональные идеи подменялись ложным патриотизмом, субъективными мотивами, личными амбициями. Наглядно подтверждают это кровавый январь 1990 г. и другие драматические события в современной истории страны: гянджинский мятеж 1993-го года, чуть было не приведший к гражданской войне, попытки государственного переворота в октябре 1994 г. и в марте 1995 г., готовящиеся теракты против главы государства и т. д.

Январь 1990 г. показал опасность политики радикального крыла нарождающейся оппозиции, возглавляемой в то время Народным фронтом, одновременно - аморфность его демократического крыла, которому надлежало нести созидательное начало. Сейчас становится особенно очевидным, что в то время в Азербайджане не было организационно и идейно сплоченной политической силы, способной возглавить народное движение.

На изломе истории в стране не оказалось и национального лидера, чьи управленческие навыки, политическая прозорливость и мудрость, организаторские способности могли бы направить энергию национального движения в нужное русло и позволить достичь поставленной цели без ненужных жертв и крови.

Этими качествами в полной мере наделен Гейдар Алиев. Народ всегда воспринимал его, видел в нем опытного и надежного руководителя. Но в то время он находился под строгим контролем союзного руководства и преследовался спецслужбами в Москве. Все его действия были блокированы. Да и в Азербайджане А. Везиров, его приверженцы вкупе с мафиозными группами шли на всякие провокации и гнусные инсинуации, чтобы не допустить возвращения Г. Алиева в Республику.

Таким образом, популизм и безответственность самозванных лидеров, отсутствие политического опыта у лиц, выдвинутых обстоятельствами на авансцену истории, сыграли зловещую роль в разразившейся трагедии. Их непоследовательность, заигрывание с властями и спецслужбами предопределили судьбу народного движения, его трагические последствия.

Наиболее амбициозная часть нарождающейся оппозиции, не рассчитав силу своего влияния, в решающий момент оттолкнула от движения авторитетных, являющихся истинными патриотами представителей научной и творческой интеллигенции, политической элиты. Это было роковой ошибкой, которая негативно сказалась на всей дальнейшей политической судьбе оппозиции.

Подмена демократических ценностей большевистскими лозунгами и методами борьбы, двоедушие и интриганство, нетерпимость и рецидивы тоталитарного мышления, интеллектуальная скудость и отсутствие новых, созвучных требованиям времени идей и т. д. - такова морально - политическая атмосфера, в которой зарождалась и развивалась оппозиция. Это и сегодня характеризует политическую жизнь непримиримой оппозиции. Импульс к обладанию любой ценой властью над народом, который был задан в начале национального движения, по - прежнему определяет деятельность радикальной оппозиции. Она не хочет считаться с тем, что не все формы борьбы, стихийно сложившейся в 80-х - начала 90-х годов, оправданы реальными процессами, происходящими в стране сегодня. В условиях, когда мы строим независимое демократическое государство, когда в обществе утвердилась стабильность, когда закон, парламент, пресса регламентируют его деятельность, конфронтационные формы борьбы являются анахронизмом и свидетельствуют о политической близорукости и незрелости, о незнании подлинных интересов народа.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ КРОВАВОГО ЯНВАРЯ

Январская трагедия вошла в нашу историческую память как скорбное событие, как траурная дата, но вместе с тем и как вершина самоотверженности и героизма в истории азербайджанского народа. Несмотря на то, что на исходе столетия он понес невосполнимые жертвы, азербайджанский народ может гордиться тем, что в дни испытаний проявил исключительную волю и мужество, непоколебимость и стойкость национального духа. Он доказал миру, что ради утверждения справедливости и защиты своего достоинства он способен пойти на любые жертвы. Наш народ еще более нравственно возвысился и вписал новые славные страницы в свою героическую историю.

Январская трагедия стала поворотным рубежом на пути обретения Азербайджаном государственной независимости. Перейдя его, народ понял - с прошлой жизнью, с полуколониальным существованием покончено навсегда. Национально - освободительное движение стало политической реальностью, оно обрело необратимый характер.

Глубокое осмысление и изучение различных аспектов январской трагедии имеет важное значение для развития государствообразующих процессов. Ее необходимо знать и помнить во всех деталях для того, чтобы успешно преодолеть тернистый путь строительства и развития независимого Азербайджанского государства. Мы все должны осознать истину, состоящую в том, что государственная политика должна отвечать интересам народа и опираться на его поддержку. Только при этом условии мы избежим новых жертв.

Исторический опыт тех трагических дней приводит к осознанию неоспоримой истины: чтобы предотвратить вылазки и провокации врагов, направленные против нашей независимости, чтобы построить правовое, демократическое государство, необходимо обеспечить в стране стабильность, консолидировать народ, объединить граждан общенациональной идеей. Политическую борьбу необходимо вести в соответствии с требованиями Конституции, в рамках правовых норм.

Конец 80-х годов, 90-е годы доказали, что историческое беспамятство чревато серьезными последствиями: оно создает непреодолимые барьеры в решении судьбоносных вопросов. Поэтому, изучая драматическую, во многом противоречивую и в то же время героическую историю Азербайджана, надо учитывать ее уроки и не повторять ошибок, не раз приводивших к трагедиям. Это позволит более эффективно воспитывать подрастающие поколения в духе подлинного патриотизма и гражданственности, наделить их способностью учитывать требования реальности и считаться с особенностями конкретного политического момента.

Еще один важный урок январской трагедии - мы убедились, что мировая общественность получает довольно скудную информацию об Азербайджане. К сожалению, мы до сих пор не смогли создать за рубежом организационно крепкую диаспору, сформировать сильное лобби, национальные общины, которые могли бы отстаивать наши интересы в странах СНГ, Запада и Востока. Это - общенациональная задача, и она до сих пор не потеряла своей актуальности. Используя широкие возможности СМИ, государственных органов и общественных формирований, необходимо оперативно и, главное, профессионально распространять по всему миру информацию об Азербайджане, говорить о нем правду, формировать объективное и непредвзятое общественное мнение о процессах, происходящих в нашей стране. Это нужно для того, чтобы "черный январь" никогда больше не повторился.

**Речь Гейдара АЛИЕВА на собрании
21 января 1990 года в Постоянном представительстве
Азербайджанской Республики в Москве, посвященном
трагедии 20 января 1990 года**

Уважаемые товарищи, дамы и господа!

Как вам известно, долгие годы я возглавлял партийную организацию Азербайджана, был избран членом Политбюро ЦК КПСС, работал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР.

Более двух лет как я нахожусь на пенсии, перенес обширный инфаркт, по болезни ушел на пенсию. С декабря 1982 года, уехал из Азербайджана, сегодня впервые переступил порог Постоянного представительства Азербайджанской ССР в Москве. Меня привела сюда трагедия, случившаяся в Азербайджане. Я узнал об этом вчера утром и, естественно, оставаться равнодушным к этому событию не смог.

Пришел сюда прежде всего для того, чтобы здесь, в Постпредстве, которое является небольшим островком азербайджанской земли в Москве, выразить свое соболезнование всему азербайджанскому народу в связи с трагедией, приведшей к большим жертвам. Во - вторых, хочу выразить свое отношение к этому вопросу. Я прошу Постоянного представителя Азербайджана в Москве, Зохраба Ибрагимова, довести мои слова, глубокую скорбь, искренние соболезнования азербайджанскому народу. К сожалению, сейчас не располагаю другой возможностью.

Что касается событий, происшедших в Азербайджане, то считаю их антиправовыми, чуждыми демократии, полностью противоречащими принципам гуманизма и строительства в нашей стране правового государства. Есть определенные причины сложившейся в Азербайджане обстановки. Не хочу подробно останавливаться на деталях, это заняло бы много времени. На протяжении двух лет продолжается межнациональный конфликт между Азербайджаном и Арменией, который возник в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него. Два года - достаточный срок для того, чтобы руководители Азербайджана и Армении, высшее партийно-политическое руководство страны отрегулировали этот вопрос, положили конец междоусобной войне, межнациональным конфликтам и создали условия для свободного проживания каждого человека, независимо от его национальной принадлежности, в нашем общем федеративном Союзе ССР.

Однако считаю, что за эти два года достаточных мер в этом направлении принято не было. Если в начале возникновения осложнений в Нагорном Карабахе были бы предприняты необходимые меры, прежде всего, высшим партийным политическим руководством страны, то сегодня мы не наблюдали бы эскалации напряженности и потерь, имеющих место с той и другой стороны в течение этих двух лет, и той военной акции, которая была предпринята в ночь с 19 на 20 января 1990 года, обернувшаяся человеческими жертвами.

Конечно, в этом, прежде всего, виновен теперь уже бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджана А. Везиров. За период своего пребывания на этом высоком посту он ничего не сделал для стабилизации обстановки в Азербайджане. Наоборот, своими неправильными действиями, негодным стилем работы, не верным политическим маневрированием противопоставил себя народу, не завоевал никакого авторитета, создал пропасть между собой и народом. Народ возмутился. На проходящих в течение нескольких месяцев в Баку и в других городах и районах Азербайджана митингах выдвигаются требования об отставке партийного руководства Азербайджана. Речь шла главным образом об отставке А. Везирова. Непонятно, почему этот вопрос до сих пор не был решен, и только вчера, после того, как были введены войска в Баку и учинен разгром, А. Везиров, по существу, удрал из Азербайджана. Это - большая ошибка. Самой большой ошибкой является то, что такой непригодный для этой цели человек в свое время был назначен первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Азербайджана. Но дело не только в этом.

Сейчас хотел бы остановиться на трагедии, которая произошла в ночь с 19-го на 20-е января и продолжается по сей день. Считаю, что резервы для политического урегулирования положения в Азербайджане были. Руководство Азербайджана, а также высшее политическое руководство стра-

ны не использовали эти возможности. Можно было предотвратить покушение на границу. Ведь 3 месяца назад люди выдвигали свои требования, связанные с пограничной полосой. Но никто не хотел с ними встретиться, провести разъяснительную работу, принять соответствующие меры. Повторяю: не иссякли возможности, чтобы успокоить людей. Если 2-3 месяца назад был бы решен вопрос укрепления партийного руководства в Азербайджане, то, может быть, и не было бы той обстановки и необходимости ввода войск. Но при всех обстоятельствах считаю, что были возможности для политического урегулирования вопроса, диалога с народом. Однако они не были использованы, и в ночь с 19-го на 20-е января в Баку был введен крупный контингент Советской Армии и войск МВД СССР. К каким трагическим последствиям это привело, теперь уже хорошо нам известно. Считаю поведение людей, принявших такое решение, политически ошибочным. Допущена грубая политическая ошибка. Они просто не знали подлинной обстановки в республике, психологии азербайджанского народа, не имели достаточных контактов с различными слоями населения. Никто не мог представить себе, что дело обернется такой трагедией.

Нужно было это предвидеть и принять необходимые меры, посчитать, что важнее и нужнее. Между прочим, поступали сообщения, что погибло немало и военнослужащих. Спрашивается, в чем вина русского парня, направленного по ошибочному решению высшего партийного руководства страны для подавления так называемого мятежа в Азербайджане?

В Азербайджан со стороны введен крупный контингент войск. Кстати, мне хорошо известно, сколько войск находится в Азербайджане. Там и так дислоцировалось достаточное количество войск: 4-я армия, Каспийская военно-морская флотилия, дивизия десантных войск, войска противоздушной обороны, внутренние войска МВД. Зачем нужно было дополнительно вводить туда войска?

При необходимости можно было использовать находящиеся там войска. Руководство Азербайджана, принявшее такое решение, должно нести ответственность за это, и прежде всего А. Везиров, который удрал из Азербайджана. Должны нести ответственность и те, кто дезинформировал высшее политическое руководство страны. Считаю, что высшее политическое руководство страны своевременно не имело достаточной и объективной информации. Руководство страны ввели в заблуждение, в результате чего было принято такое решение.

Все причастные к трагедии должны понести наказание.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**О ПРОВЕДЕНИИ 4-й ГОДОВЩИНЫ
ТРАГЕДИИ 20 ЯНВАРЯ**

20 января 1990 года, вошедшего в историю нашего народа как трагедия кровавого января - Азербайджан принес первые жертвы за свою свободу и независимость. От этого дня, кровью отмеченного в памяти истории, нас отделяет 4-летний промежуток времени. К сожалению, за эти 4 года событиям 20 января не было дано должной политико-правовой оценки на государственном уровне.

Национальным советом Верховного Совета Азербайджанской Республики было принято соответствующее постановление. Однако в этом постановлении от 19 января 1992 года не были вскрыты истинные причины январских событий, выявлены подлинные виновники. Кроме того, это постановление так и не было реализовано в течение 2-х лет после его принятия.

Считаю, что память о безвинно погибших наших сыновьях и дочерях является священным долгом для каждого гражданина Азербайджана, в связи с 4-й годовщиной трагедии 20 января постановляю:

1. Создать Государственную комиссию по подготовке и проведению мероприятий, связанных с 4-й годовщиной трагедии 20 января.
2. Рекомендовать Национальному собранию Азербайджанской Республики дать исчерпывающую политическую и правовую оценку событиям 20 января. Рассмотреть вопрос проведения специальной сессии Национального собрания с этой целью.
3. Поручить Кабинету министров решить вопросы, вытекающие из этого постановления.

**Президент Азербайджанской Республики
Гейдар АЛИЕВ**

г. Баку, 5 января 1994 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ, ИМЕВШИХ
МЕСТО В г. БАКУ 20 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА**

В ночь с 19 на 20 января 1990 года без предварительного объявления чрезвычайного положения в город Баку и некоторые районы Азербайджана были введены воинские части бывшего Советского Союза, учинена расправа над мирным населением, сотни людей были убиты, ранены, пропали без вести. Вторжение в Баку крупного контингента частей Советской Армии, внутренних войск и отрядов специального назначения сопровождалось особой жестокостью и невиданными зверствами.

82 человека было безжалостно убито и 20 человек смертельно ранено до объявления населению о введении чрезвычайного положения. После объявления чрезвычайного положения 20 января и в последующие дни было убито еще 21 человек.

В районах, где чрезвычайное положение не вводилось, - 25 января в Нефтечале и 26 января в Ленкорани - было убито 8 человек.

В общей сложности в результате незаконного ввода войск в городе Баку и районах республики было убито 131 человек, ранено 744 человека, незаконно арестовано 841 человек. Военнослужащими были разгромлены и сожжены 200 домов и квартир, 80 автомашин, в том числе и карет скорой помощи, уничтожено государственное и личное имущество. Среди убитых были женщины, дети и старики, а также работники скорой помощи и милиции. Грубейшим образом была нарушена Конституция СССР, Конституция Азербайджанской ССР, попраны суверенные права Азербайджанской Республики.

Целью этого заранее продуманного и подготовленного акта агрессии было подавление борьбы азербайджанского народа за демократию и национальную свободу, унижение и оскорбление достоинства народа.

Противоречащая интересам народа политика руководства Коммунистической партии Советского Союза в период, предшествующей 20 января и направленная против суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, необъективная и предвзятая линия Центра, лично Михаила Горбачева, стали причиной гнева широких слоев народных масс.

Деятельность Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и его первого секретаря Абдурахмана Везирова также вызвали резкое недовольство народа. В республике сформировалось мнение, что руководство Азербайджана, сговорившись с Центром по вопросу Нагорного Карабаха, осуществляет скрытые предательские планы против своего народа.

Своей неумелой и никчемной деятельностью руководители Азербайджана создали непреодолимую пропасть между народом и властью. Именно в этот период в течение нескольких месяцев на многолюдных митингах в Баку, других городах и районах республики требовали отставки руководства Азербайджана.

Руководители Азербайджанской ССР не смогли использовать имеющиеся возможности для разрешения создавшегося в обществе противостояния политическими путями. Работа правящих кругов с оппозицией носила характер политических игр и интриг и была неудовлетворительной. Беспомощность азербайджанского руководства в решении многих судьбоносных проблем привела республику к глубокому кризису власти.

Анализ мероприятий, осуществляемых партийными, государственными органами в преддверии 20 января, а также противоречивых процессов, идущих в Баку, показывает, что январская трагедия была следствием заранее подготовленной военной операции. Направляемые в Москву с конца 1989 года вплоть до январских событий шифрограммы за подписями руководителей республики Абдурахмана Везирова и Аяза Муталлибова являются тому обоснованным подтверждением. Шифрограммы содержали обращения о направлении в Баку дополнительного контингента внутренних войск и сил Советской Армии. В связи с этим в Баку осуществлялись различные подготовительные мероприятия по размещению и обеспечению воинских подразделений, за несколь-

ко дней до событий в спешном порядке освобождались места в больницах города Баку, велась подготовка для приема большого количества раненных, срочно эвакуировались члены семей советских военнослужащих из города Баку. Таким образом были созданы все условия для осуществления военной агрессии и для ввода войск.

Ввод войск в Баку преследовал цели сохранения коммунистического режима и подавления национально - освободительного движения. На заседании бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана 14 января 1990 года предложения, связанные с введением чрезвычайного положения, были вызваны страхом потери власти.

15 января 1990 года во время пребывания председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмиры Кафаровой в Москве в условиях отсутствия кворума было проведено незаконное заседание Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР, принявшее под давлением первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Абдурахмана Везирова решение о согласии на введение чрезвычайного положения в Азербайджане. Это еще раз подтверждает, что 20 января было заранее спланированным преступным актом.

Противоправное объявление чрезвычайного положения в Баку, вторжение вооруженных сил в город и устроенная зверская расправа над мирным населением с привлечением тяжелой техники и смертоносного оружия в условиях полного отсутствия какого бы то ни было сопротивления было преступлением против азербайджанского народа.

Основной целью вторжения являлось нанесение урона народному движению Азербайджана, недопущение развала существующего режима и уничтожение сил, борющихся за независимость.

Эта агрессия против азербайджанского народа претворялась в жизнь поэтапно: в городе осуществлялись провокации, приведшие к погромам, под предлогом разоружения населения в преддверии трагедии было изъято оружие даже у сотрудников милиции и т. д.

Очередным этапом военной операции стал взрыв 19 января энергетического блока Азербайджанского телевидения и полное прекращение в республике радио - и телепередач. Со дня свершившейся уже трагедии была приостановлена деятельность и других средств массовой информации и народ был лишен права на получение информации.

Для осуществления этой запланированной преступной акции в Баку прибыли бывший министр обороны СССР Дмитрий Язов, министр внутренних дел СССР Вадим Бакатин и другие высшие военные чины.

Принятие указа Президиума Верховного Совета СССР "О введении чрезвычайного положения в г. Баку" в нарушение пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и статьи 71 Конституции Азербайджанской ССР, обнародование его после введения чрезвычайного положения и пролитие крови сотен мирных жителей в г. Баку подтверждают, что эта военная и политическая акция являлась открытой агрессией и преступлением против азербайджанского народа, совершенным руководством КПСС, Советского государства и лично Михаилом Горбачевым.

В эти трагические для Азербайджана дни первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Абдурахман Везиров, избрав путь предательства собственного народа, 19 и 20 января, вместо того, чтобы быть на своем рабочем месте, 19 января провел в здании Комитета Государственной Безопасности вместе с председателем КГБ Вагифом Гусейновым. После этого он тайно прибыл в находящуюся в Баку военную ставку Министерства обороны СССР и в ночь на 20 января из этой ставки вместе с Дмитрием Язовым и Вадимом Бакатиным руководил военной операцией. Наконец, 21 января, исключительно в целях обеспечения собственной безопасности, он тайно сбежал на военном самолете в г. Москву.

Стремящийся сохранить и удержать любой ценой собственную власть, бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Абдурахман Везиров стал непосредственным организатором и участником этого тяжкого преступления.

Второй секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Виктор Поляничко, Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР Аяз Муталлибов, председатель Комитета Государственной Безопасности Азербайджанской ССР Вагиф Гусейнов в соответствии с занимаемыми должностями и имеющимися полномочиями явились прямыми соучастниками этого преступления. Ввиду того, что Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмира Кафарова, первый секретарь Бакинского горкома Коммунистической партии Азербайджана Муслим Мамедов при введении воинских частей советской империи в город

Баку не приняли конкретных мер и не обеспечили безопасность граждан, они, как лица, занимающие высокие государственные должности, не справились с возложенной на них ответственностью.

Тяжкое преступление, совершенное в результате предательской политики коммунистического руководства Азербайджанской ССР, не смогло сломить волю свободолюбивого азербайджанского народа, еще более его разгневало. Ненависть народа к Коммунистической партии Советского Союза и существующему режиму дошла до предела, члены Коммунистической партии Советского Союза, в массовом порядке выбрасывая партийные билеты, покидали ряды партии.

Трагедия 20 января, повергшая в ужас и бедствие азербайджанский народ, нашла отклик во всем мире, вызвала гнев и возмущение прогрессивных сил. Радиостанции многих стран также распространяли всестороннюю информацию о январской трагедии и клеймили имперские силы.

В отличие от опыта цивилизованных государств, политическое руководство Азербайджана не только не ушло в отставку, а даже в такой ситуации более предпочтительным сочло молчание. В трагический день, когда народ принес в жертву своих шехидов, оно своим официальным заявлением не выразило своего отношения к этой трагедии, испугавшись гнева народа, не участвовало в церемонии похорон и даже не выразило соболезнования находящемуся в трауре народу. В этих условиях заявление Эльмиры Кафаровой пробудило в народе надежду и веру. Однако, руководство Азербайджана, проводящее в жизнь политическую линию Центра, в своей дальнейшей деятельности не защитило позицию этого заявления.

В работе чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, созванной 22 января 1990 года по требованию народа и инициативе группы депутатов, большинство политических и государственных руководителей Республики не участвовало. Отсутствие руководителей Республики на сессии, созванной в связи со страшной январской трагедией, происшедшей в жизни Азербайджана, показало их равнодушие к судьбе народа и соучастие в совершенном преступлении в той или иной мере.

Несмотря на это, сессия попыталась дать оценку январским событиям и приняла ряд документов. На этой сессии были приняты обращения к Верховному Совету СССР, Верховным Советам союзных республик, парламентам всех стран мира, Организации Объединенных Наций, а также ко всем нациям и народам, проживающим в Азербайджанской ССР. На этом же заседании был поднят вопрос о правовой оценке событий и создана Депутатская следственная комиссия.

Решения проведенной в такой экстремальной обстановке сессии не были выполнены политическим руководством Азербайджана, вопреки решению сессии, чрезвычайное положение в городе Баку не было немедленно отменено. Из материалов Верховного Совета становится очевидным, что Центр был согласен отменить чрезвычайное положение в Баку всего через полтора месяца после его введения. Руководство же республики, якобы, опасаясь, что отмена чрезвычайного положения приведет к противостоянию в обществе, отказалось его отменить. На сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР, проведенной 9 февраля 1991 года, Председатель Президиума Эльмира Кафарова, отвечая на требования депутатов, заявила: "...Когда это решение обсуждалось на союзной сессии 5-го марта, мы встретились с товарищем М. Горбачевым. Я подняла этот вопрос перед ним. Он нам ответил, что с завтрашнего дня я снимаю чрезвычайное положение. Я ответила, что дайте нам время. Позвонила Аязу Ниязовичу, позже, когда вернулась в Баку, этот вопрос обсудили. Я полагаю, что мы не могли снять чрезвычайное положение в Баку, потому что могла произойти гражданская война".

Чрезвычайное положение было отменено лишь 30 августа 1991 года, накануне избрания Аяза Муталлибова президентом. Таким образом, удержавшаяся ценой крови власть, понимая, что может управлять Республикой только посредством механизма чрезвычайного положения, пыталась сохранить его до последних мгновений.

Проведенная в марте 1990 года третья сессия Верховного Совета СССР, вместо политической оценки январских событий в Баку, приняла чрезвычайно замысловатое постановление: "О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе". Верховный Совет СССР этим решением дал указание Прокуратуре СССР, КГБ СССР и МВД СССР о расследовании преступлений, совершенных 20 января, с учетом результатов Депутатской следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР. Уже 20 декабря 1990 года Военная прокуратура СССР, не обнаружив состава преступления в действиях военнослужащих, связанных с событиями, происшедшими в Баку 20 января 1990 года, прекратила дело. Таким образом, Верховный Совет СССР, в действительности, отказался дать политическую и правовую оценку трагедии 20 января.

Политическое руководство Азербайджана не выразило своего отношения к этой двуличной позиции и несправедливому решению Центра в связи с январской трагедией азербайджанского народа. С другой стороны, несмотря на то, что Верховный Совет Республики являлся высшим органом власти, в действительности, по существующей практике, он был молчаливым исполнителем указаний Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана. В силу этого в своей деятельности после 22 января 1990 года Верховный Совет не предпринял какого-либо самостоятельного решительного шага для раскрытия сути этого тяжкого преступления.

В ночь с 24 на 25 января 1990 года был проведен пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана, посвященный организационному вопросу. На пленуме, под давлением участников, в повестку дня был включен вопрос о политической ситуации в Республике, создана комиссия под председательством Афранда Дашдамирова для расследования причин введения 19-20 января 1990 года в городе Баку чрезвычайного положения. Этой комиссии было поручено изучить весь комплекс вопросов, связанных с введением чрезвычайного положения, и представить очередному пленуму.

Несмотря на то, что вопрос, связанный с создавшимся положением, был включен в повестку дня пленума, верховный орган коммунистов Республики не дал политической оценки трагедии в целом, не сделал никакого заявления. Такое отношение Центрального Комитета к трагедии нашло свое отражение и в проводимой в дальнейшем политике.

На пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана 31 марта 1991 года была заслушана информация о работе комиссии, руководимой Афрандом Дашдамировым, и принято решение о продолжении работы. Впоследствии без принятия какого-либо решения, комиссия прекратила свою деятельность. В результате, Центральный Комитет полностью уклонился от политической и правовой оценки кровавых январских событий.

В начальной информации комиссии Центрального Комитета указывалось, что выявить роль бывшего первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана Абдурахмана Везирова в принятии решения о введении чрезвычайного положения не удалось. Первичная партийная организация Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана 22 января 1990 года исключила Абдурахмана Везирова из рядов КПСС и поставила вопрос о его привлечении к ответственности перед законом за преступления, совершенные против азербайджанского народа. Однако, Пленум Центрального Комитета проявил беспринципность, безразлично отнесся к решению первичной партийной организации и ограничился объявлением Абдурахману Везинову строгого выговора и исключением его из состава Центрального Комитета.

Не давший какой-либо политической оценки событиям Центральный Комитет Коммунистической партии Азербайджана, его бюро и Аяз Муталлибов, избранный первым секретарем и взявший в столь тяжелый период на себя политическое руководство Республикой, систематически и последовательно проводили в жизнь линию сокрытия сути преступления и его организаторов.

Будучи одним из виновников трагедии 20 января, Аяз Муталлибов, совершив очередное предательство против народа, оказал давление на сессию Верховного Совета Азербайджанской ССР 9 марта 1991 года и добился принятия решения об участии Азербайджанской ССР в референдуме о сохранении СССР и, таким образом, склонил азербайджанский народ к сохранению совершившей столь тяжелое преступление против него советской империи.

Эта политическая линия Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и его первого секретаря Аяза Муталлибова оказала влияние и на деятельность Депутатской следственной комиссии.

11 февраля 1990 года Депутатская следственная комиссия выступила со своим первым заявлением. Однако, это заявление, по существу, было ограничено рамками решений чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января того же года. Трагическое положение, сложившееся тогда в Азербайджане, требовало от Депутатской следственной комиссии в краткие сроки политической оценки трагедии 20 января, выявления организаторов и участников преступления и представления этих материалов на обсуждение Верховного Совета. Все возможности для этого имелись.

Совершенное преступление и его последствия были налицо, общественности было известно, что организаторами преступления являются политическое руководство Советского Союза и Азербайджанской ССР. Однако, Депутатская следственная комиссия, идя по пути затягивания принятия решения, лишь спустя два года после трагедии, то есть после ликвидации Коммунистической партии Советского Союза и распада Советского Государства, представила свое заключение на Милли Шура Верховного Совета. Заключение Комиссии, несмотря на тяжесть совершенного

преступления, носило поверхностный характер и по сути своей состояло из общеизвестных суждений и выводов.

В этом документе оценка, данная трагедии, не соответствовала степени ее значимости, при том, что отмечалась виновность руководства уже не существующего Советского государства и правительства, была предпринята попытка обойти молчанием ответственность азербайджанского руководства. Нет надобности доказывать, что для получения таких выводов вовсе не требовался двухгодичный срок.

Фактические материалы и некоторые выводы, содержащиеся в представленном заключении, несмотря на указанные недостатки в работе и заключение депутатской комиссии, давали Милли Шура возможность всесторонней политической оценки трагедии 20 января. Однако, Милли Шура решением от 19 января 1992 года, вместо оценки событий 20 января, ограничился тем, что утвердил заключение депутатской следственной комиссии, признав его удовлетворительным.

Таким образом, трагедия 20 января не получила политико-правовой оценки в решении высшего законодательного органа Азербайджанской Республики.

Следует отметить, что Народный Фронт Азербайджана, неоднократно требовавший в период существующего в Республике коммунистического режима политической оценки трагедии 20 января, будучи у власти более года (бывший Президент Азербайджанской Республики Абульфаз Эльчибей, бывший Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики Иса Гамбаров), не использовал свои возможности для того, чтобы дать политическую оценку трагедии.

Таким образом, за исключением решения чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР от 22 января 1990 года, оценка событий Кровавого января не нашла своего отражения ни в одном решении, заявлении и других официальных документах на государственном уровне.

Несмотря на то, что фактические материалы, собранные Депутатской следственной комиссией, давали возможность правоохранительным органам для расследования этого преступления, ими не были, предприняты конкретные практические шаги.

За прошедшие после событий 4 года тяжкое преступление, совершенное против народа со стороны руководства бывшего СССР и Азербайджана, осталось нераскрытым.

В указе Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 5 января 1994 года “О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января” было отмечено, что до сих пор не дана политико-правовая оценка трагическим событиям в Баку 20 января 1990 года, и рекомендовано проведение специального заседания Милли Меджлиса.

Материалы, имеющиеся в распоряжении Верховного Совета, Президентского Аппарата, Прокуратуры Азербайджанской Республики, Министерства Национальной Безопасности, Министерства Внутренних Дел, Главного Архивного Управления, а также заключение Депутатской Следственной комиссии, были использованы редакционной комиссией, созданной в период рассмотрения этого вопроса в Милли Меджлисе Азербайджанской Республики.

Милли Меджлис Азербайджанской Республики, принимая во внимание рекомендации Президента Азербайджанской Республики о политико-правовой оценке событий 20 января и учитывая высказанные в ходе обсуждения вопроса суждения и доводы, а также выявленные факты, **постановляет:**

1. Считать, что ввод Советских Вооруженных Сил 20 января 1990 года в город Баку и некоторые районы республики в целях подавления нарастающего в Азербайджане национально - освободительного движения, сокрушения веры и воли народа, вставшего на путь создания демократического, суверенного государства, а также унижения национального достоинства, демонстрации мощи советской военной машины любому народу, вступившему на этот путь, и безжалостное уничтожение в результате этого безоружных людей, вышедших на улицы для защиты правды и справедливости, являлся вооруженной агрессией и преступлением со стороны тоталитарного коммунистического режима против азербайджанского народа.

2. Отметить, что руководство Коммунистической партии Советского Союза, Советского государства и правительства, лично Михаил Горбачев, совершили тяжкое преступление против азербайджанского народа, посягнув захватнической политикой на суверенитет Азербайджана и организовав трагедию 20 января для подавления народного движения в целях реализации старых имперских притязаний в обличий пресловутой коммунистической идеологии.

3. Ответственность за свершившуюся против народа военную агрессию в то же время ложится и на руководство Коммунистической партии Азербайджана. Отметить, что согласившиеся в целях подавления освободительного движения народа на вызов советских войск в Азербайджан и

использование их против народа, не обеспечившие безопасность граждан, допустившие пролитие крови собственного народа во имя сохранения руководящих позиций Абдуррахман Везиров является прямым организатором и участником агрессии, а Аяз Муталлибов, Виктор Поляничко, Вагиф Гусейнов - непосредственными соучастниками преступления, совершившими предательство против азербайджанского народа.

4. Отметить, что Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Эльмира Кафарова, первый секретарь Бакинского городского комитета Коммунистической партии Азербайджана Муслим Мамедов, будучи высокопоставленными должностными лицами, несут политическую ответственность за непринятие каких - либо конкретных мер в связи с вводом в город Баку воинских подразделений советской империи и необеспечение безопасности граждан.

5. Отметить, что комиссия, созданная по решению пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана (председатель Афранд Дашдамиров), преследовала цели сокрытия от народа сути преступления и подлинных виновников январской трагедии.

6. Отметить, что Депутатская следственная комиссия Верховного Совета Азербайджанской Республики (председатель - Митат Абасов, заместитель председателя - Тамерлан Караев) проделала определенную работу для расследования трагедии 20 января, однако, преследуя цели угодничества руководству Республики, затянула рассмотрение вопроса и во имя политической конъюнктуры обошла молчанием вину некоторых лиц. Считать выводы комиссии, связанные с политико-правовой оценкой январских событий, неудовлетворительными.

7. Отметить, что Национальный Совет Верховного Совета, а позже Милли Меджлис Азербайджанской Республики не высказали своего отношения к свершившейся в жизни азербайджанского народа трагедии 20 января, а ограничились лишь тем, что признали удовлетворительными итоги деятельности Депутатской следственной комиссии.

8. Считать деятельность бывших руководителей правоохранительных органов Республики, связанную с расследованием этого преступления в течение четырех лет, прошедших после событий 20 января 1990 года, неудовлетворительной. Отметить, что деятельность правоохранительных органов по определению степени вины лиц, препятствовавших выявлению истинных виновников кровавого января, приведшего в результате к гибели и ранению сотен людей в городе Баку и некоторых районах Азербайджана, а также по раскрытию сути этой трагедии в течение последних четырех лет, была неудовлетворительной.

Поручить Генеральному прокурору Азербайджанской Республики обеспечить завершение в кратчайшие сроки данного дела и привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с порядком, предусмотренным законом.

9. Учитывая огромное политическое значение январской трагедии в истории азербайджанского народа, а также с целью увековечения памяти погибших за свободу и независимость Азербайджана, возвести в городе Баку мемориальный комплекс.

г. Баку, 29 марта 1994 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**О 10-й ГОДОВЩИНЕ
ТРАГЕДИИ 20 ЯНВАРЯ**

20 января 1990 года против азербайджанского народа было совершено тяжкое преступление. С целью расправы над мирным населением, вышедшим на улицы в знак протеста против попыток нарушения территориальной целостности Азербайджана, несправедливой и предвзятой политики, проводимой руководством бывшего СССР в отношении азербайджанского народа, неумелой деятельности местного руководства, в Баку и ряд районов Республики были незаконно введены советские воинские части. В результате карательных мер, осуществленных с невиданной жестокостью, были ранены и убиты сотни невинных граждан Азербайджана. Таким образом, против азербайджанского народа был осуществлен акт массового террора.

Накануне событий 20 января проводимая руководством Коммунистической партии Советского Союза политика, противоречащая интересам народа, необъективная и предвзятая линия, осуществляемая центром против суверенитета и территориальной целостности Азербайджана, вызвали беспредельный гнев населения Республики. Сговор тогдашнего руководства Азербайджана с центром по Нагорно-Карабахскому вопросу стал причиной резких протестов в Республике.

С 1987 года искусственно созданная так называемая Нагорно-Карабахская проблема с первых же дней была воспринята азербайджанским народом как попытка, направленная против территориальной целостности Республики, на нарушение конституционных прав граждан. Хотя неприкосновенность наших границ неоднократно официально подтверждалась государственными структурами различного уровня, однако поэтапно стала проводиться в жизнь политика, преследующая цель вывода Нагорно-Карабахской Автономной Области из состава Азербайджана.

Еще в марте 1988 года Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза и Совет Министров СССР, приняв специальное постановление об ускорении социально-экономического развития Нагорно-Карабахской Автономной Области, в сущности, заложили основу вывода Нагорного Карабаха из подчинения Азербайджанской ССР. Этим, не имеющим никакой объективной основы постановлением, принятым в результате надуманных причин, Нагорному Карабаху были предоставлены исключительные права, выделены большие средства, решение многих вопросов области было поручено непосредственно союзным министерствам и структурам. В постановлении же Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня 1988 года отмечалось, что меры, осуществляемые данным постановлением центра, “создают благоприятные условия для ускорения развития производительных сил, удовлетворения экономических и духовных потребностей как армянского и азербайджанского населения, так и других национальностей автономной области”.

Очередным шагом центра в деле вывода Нагорно-Карабахской Автономной Области из подчинения Азербайджану стал изданный 12 января 1989 года Президиумом Верховного Совета СССР Указ о ведении в автономной области особой формы управления. Руководство Нагорным Карабахом было поручено созданному под председательством представителя центра А. И. Вольского Комитету особого управления. Это, фактически, означало вывод Нагорного Карабаха из состава Азербайджанской ССР.

Руководство СССР в принимаемых им официальных документах пыталось создать такое представление, что, осуществляя меры по нормализации сложившейся в регионе обстановки, оно выступает с паритетных позиций как по отношению к Азербайджану, так и к Армении. В то время отношение центра к Азербайджану, азербайджанцам как предвзятое было явно налицо. Еще до 1988 года азербайджанцы оказывались подверженными идеологической агрессии, осуществляемой в целенаправленной форме в центральных средствах массовой информации СССР и различных органах печати Армении. Основной целью данной кампании являлось создание “отрицательного образа азербайджанца”. Это можно было считать подготовительным этапом массовой операции этнической чистки, начатой в 1988 году в Армянской ССР, а также Нагорно-Карабахской Ав-

тономной Области. Во время изгнания с невиданной жестокостью проживавших в Армении азербайджанцев из родных очагов было убито много наших соотечественников, в том числе стариков, детей и женщин. В то время как официальные государственные структуры, правоохранительные органы и средства массовой информации СССР уделяли чрезвычайно большое внимание Нагорно-Карабахской проблеме, масштабная трагедия азербайджанского народа сопровождалась полным молчанием, занимаемая же в этом вопросе руководством Азербайджана равнодушная позиция стала настоящим преступлением против собственного народа.

В результате такой позиции руководства Азербайджана, Верховный Совет Армянской ССР осмелился принять 1 декабря 1989 года постановление о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР. А 15 января 1990 года, за несколько дней до событий 20 января, указом Президиума Верховного Совета СССР “О введении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской Автономной Области и ряде других районов” по сути надеждам азербайджанцев возвратиться в свои дома в Нагорном Карабахе был положен конец. Как видно из самого названия указа, вопрос о принадлежности автономной области и “ряда других районов” уже становился сомнительным.

Проведение центром предвзятой политики против Азербайджана, явная демонстрация руководством Республики абсолютного равнодушия к судьбе народа вызвали чувства гнева и протеста у широких народных масс. Они все более ясно осознавали, что руководство Азербайджана проявляет беспомощность и нерешительность в пресечении посягательств на судьбы Республики, народа, порой даже, осуществляет тайные предательские планы против народа, идя на сговор с центром в целях сохранения своих руководящих позиций. В условиях безальтернативного выбора народу пришлось взять на себя всю ответственность и выступить для того, чтобы предотвратить осуществление этих предательских планов.

Руководство же СССР избрало путь открытой расправы с народом, осмелившимся выступить за восстановление справедливости в Республике. Захват Баку 20 января 1990 года крупным контингентом Советской Армии, подразделений особого назначения и внутренних войск без объявления чрезвычайного положения сопровождался особой жестокостью и невиданными зверствами.

Трагедия 20 января, учиненная с целью сломить веру и волю осмелившегося выступить народа, унижить его национальное достоинство и продемонстрировать силу советской военной машины, была военной агрессией и преступлением тоталитарного коммунистического режима против азербайджанского народа.

В то время как совершенное преступление и его результаты были налицо, руководство Республики всеми средствами пыталось завуалировать суть учиненной трагедии. Тот факт, что большинство политических и государственных руководителей Республики не явилось на сессию Верховного Совета Азербайджанской ССР, созванную 22 января 1990 года в связи с январской трагедией по требованию народа и инициативе группы депутатов, еще раз подтвердил их равнодушие к судьбе народа, их соучастие в той или иной степени в совершенном преступлении. Руководство Республики не посчитало нужным прийти даже на церемонию похорон шехидов.

Народный Фронт Азербайджана, неоднократно выступавший с требованием политической оценки событий 20 января, также не воспользовался в период пребывания у власти своими возможностями для того, чтобы дать трагедии политическую оценку. Таким образом, несмотря на то, что после событий прошло много времени, тяжкое преступление, совершенное руководством бывшего СССР и Азербайджана против народа, осталось нераскрытым.

Еще в период советской власти в Азербайджане конкретные факты и доказательства, собранные широкими народными массами в связи с трагедией 20 января и переданные Государственной следственной комиссии, умышленно были изъяты и вывезены из Азербайджана. В тот период органы прокуратуры и правоохранительные органы Азербайджана не приняли соответствующих мер по расследованию, напротив, ряд секретных документов, связанных с трагедией 20 января, в том числе важные архивные документы, полностью или частично были уничтожены.

Несмотря на то, что события, произошедшие в других регионах СССР, в том числе в Тбилиси и Прибалтийских странах, обсуждались на уровне советского руководства, съезда народных депутатов, события, произошедшие во время трагедии 20 января, сознательно искажались, были обречены на неверную трактовку и забвение.

Лишь в 1994 году были предприняты серьезные шаги в деле надлежащей оценки событий 20 января. Указом Президента Азербайджанской Республики от 5 января 1994 года Милли Меджлису было рекомендовано дать полную политико-правовую оценку событиям 20 января. Посвятив данному вопросу специальную сессию, Милли Меджлис Азербайджанской Республики на своих

заседаниях, продолжавшихся несколько дней, раскрыл подлинные причины январских событий, выявил их истинных виновников. Постановлением Милли Меджлиса от 29 марта 1994 года трагическим событиям 20 января 1990 года была дана политико-правовая оценка.

Являясь одним из самых кровавых актов террора, осуществленных тоталитаризмом в истории XX века, трагедия 20 января, будучи преступлением против азербайджанского народа, по существу, была страшным деянием, направленным против человечества, гуманизма и человечности. Люди, совершившие это преступление, до сих пор не понесли наказания. Наш народ уверен, что виновным придется понести ответственность перед историей, человечеством, а также перед азербайджанским народом.

Несмотря на то, что азербайджанский народ 20 января оказался подверженным военной, политической, моральной агрессии, он, тем не менее, продемонстрировал всему миру свою верность историческим традициям героизма, решимость противостоять самым тяжелым испытаниям во имя свободы и независимости родины, не пощадив ради этого даже своей жизни. Сыновья и дочери нашей родины, во время кровавых январских событий 1990 года ставшие шехидами во имя свободы и независимости Азербайджана, вписали своей самоотверженностью, решимостью пожертвовать собой яркую страницу в героическую летопись нашего народа. И сегодня азербайджанский народ гордится своими дочерьми и сыновьями, готовыми отдать жизнь во имя защиты его национального достоинства.

Накануне 10-й годовщины трагедии 20 января, почтив с глубокой скорбью светлую память наших сограждан, героически отдавших жизнь во имя свободы Азербайджана, **постановляю:**

1. Учитывая исключительное значение кровавой январской трагедии в истории Азербайджана как вершины героизма и самоотверженности, провести во всех городах, районах и селах Азербайджанской Республики широкомасштабные специальные церемонии, посвященные 10-й годовщине трагедии.

2. Министерству обороны, Министерству образования, Министерству культуры, Министерству молодежи и спорта Азербайджанской Республики, Государственному комитету по проблемам женщин обеспечить в целях воспитания молодого поколения в духе идей патриотизма, независимости, верности национально - духовным ценностям проведение массовых мероприятий, конференций и тематических занятий, посвященных трагедии 20 января.

3. Академии наук Азербайджана и Министерству образования обеспечить, наряду с проведением фундаментальных научных исследований, отражающих различные этапы борьбы нашего народа на протяжении истории за свою свободу и независимость, объективное освещение с научной точки зрения трагедии 20 января в этой борьбе, а также проведение посвященных этому событию специальных научных сессий и конференций, подготовку различных изданий.

4. Министерству иностранных дел Азербайджанской Республики в целях доведения до общественности различных стран в связи с 10-й годовщиной трагедии 20 января ее подлинной сути подготовить и осуществить программу мероприятий, характеризующих кровавый январь как акт агрессии и террора, учиненный советским тоталитарным режимом против азербайджанского народа.

5. Министерству печати и информации Азербайджанской Республики, Государственной Телерадиокомпании, редакциям газет и журналов обеспечить издание и показ материалов в связи с 10-й годовщиной трагедии 20 января.

6. Производственному объединению "Азеркиновидео" обеспечить съемки полнометражного документального фильма, посвященного событиям 20 января.

7. Кабинету Министров решить вопросы, вытекающие из настоящего указа.

Президент Азербайджанской Республики
Гейдар АЛИЕВ

г. Баку, 16 декабря 1999 года.